
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЭТИКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И БИОИНЖЕНЕРИИ

© 2021 г. И. А. Умнова-Конюхова^{1, *}, И. А. Алешкова^{2, **}

¹Российский государственный университет правосудия, г. Москва

²Институт научной информации общественных наук Российской академии наук
(ИНИОН РАН), г. Москва

* E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

** E-mail: ialeshkova@mail.ru

Поступила в редакцию 26.04.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу различных научных позиций, осмыслению, раскрытию и прогнозированию развития института прав человека в условиях внедрения информационных цифровых технологий и биоинженерии с точки зрения их обусловленности требованиями этики.

Авторы, в целом признавая значимость введения новых информационных и биоинженерных технологий для развития цивилизации, в то же время намерены показать не только позитивные, но и негативные последствия их влияния. Отмечаются основные этические риски для универсальной концепции прав человека, выражающиеся в обезличивании человека как индивида и нанесении вреда его естественно-правовой природе, жизни, достоинству, здоровью и свободе. В работе рассматриваются эτικο-правовые ценности прав человека в научной доктрине и международном праве, обращается внимание на этические аспекты развития цифровых прав и биоправ человека, отмечается актуальность защиты права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: этика, цифровизация, биоинженерия, права человека, цифровое право, биоправо, эτικο-правовые ценности права, право на неприкосновенность частной жизни.

Цитирование: Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // Государство и право. 2021. № 9. С. 75–89.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экспансия», номер проекта 20-111-50076.

DOI: 10.31857/S102694520016729-2

HUMAN RIGHTS AND ETHICS IN THE CONTEXT
OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION DIGITAL
TECHNOLOGIES AND BIOENGINEERING

© 2021 I. A. Umnova-Konyukhova^{1, *}, I. A. Aleshkova^{2, **}

¹Russian state University of justice, Moscow

²Institute of scientific information on social Sciences (INION RAS), Moscow

* E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

** E-mail: ialeshkova@mail.ru

Received 26.04.2021

Abstract. The article is devoted to the analysis of various scientific positions, understanding, disclosure and forecasting of the development of the institute of human rights in the context of the widespread influence of information digital technologies and bioengineering from the point of view of their conditionality with the requirements of ethics. The authors, generally recognizing the importance of the introduction of new information and bioengineering technologies of the development of civilization, at the same time intend to show not only positive, but also negative consequences of their influence. The main ethical risks for the universal concept of human rights, expressed in the depersonalization of a person as an individual and harming his natural-legal nature, life, dignity, health and freedom, are noted. The paper examines the ethical and legal values of human rights in scientific doctrine and international law, draws attention to the ethical aspects of the development of digital rights and human bio-rights, and notes the relevance of the right to privacy.

Key words: ethics, digitalization, bioengineering, human rights, digital law, bio-law, ethical and legal values of law, the right to privacy.

For citation: *Umnova-Konyukhova, I.A., Aleshkova, I.A. (2021). Human rights and ethics in the context of the development of information digital technologies and bioengineering // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 75–89.*

This article was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research “Expansion”, project number 20-111-50076.

Введение

Научно-техническая революция второй половины XX — начала XXI в. обозначила два заметных направления технологического прорыва — информационные цифровые технологии и биоинженерия как ведущая сфера внедрения биотехнологий. Каждое из этих направлений, а также их синтез выводит на целый комплекс этико-правовых проблем, связанных с развитием содержания и реализацией прав и свобод человека.

Внедрение цифро- и биотехнологий, а также их взаимосвязанное развитие имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В частности, позитивным результатом синтеза цифровых технологий и биоинженерии в области медицины стало ускорение и повышение доступности диагностики при оценке угроз жизни и здоровью человека, внедрение искусственного интеллекта в медицину, оптимизирующего работу медицинских учреждений, формирование системы телемедицинских технологий и др. Позитивное влияние цифровых технологий на права человека выражается также в том, что появляется больше возможностей в поиске и управлении информацией через виртуальные источники информации; происходит экономия времени при реализации правомочий; расширяются способы взаимодействия человека, общества и государства.

Однако стоит признать, что ни государства, ни общество, ни конкретные люди и их социальные группы не были готовы к столь быстрому появлению новых возможностей, в том числе взаимодействия в дистанционном цифровом формате. Возникла своеобразная «черная дыра», с одной стороны, между создателями и операторами новых технологий и, с другой стороны, теми, кто их

использует и потребляет, оплачивает соответствующие услуги.

Как отмечает, в частности, М. Зальнирите, новые и появляющиеся цифровые технологии создают уникальные и беспрецедентные по остроте проблемы для прав человека, поскольку цифровая инфраструктура — как материальная, так и виртуальная — как правило, принадлежит и координируется не государственными субъектами, поведение и политика которых традиционно ограничивается законодательством о правах человека, а частными субъектами. Эти проблемы еще более усугубляются беспрецедентной концентрацией власти в руках нескольких компаний, которые получили ее путем коммерциализации и использования личной информации людей. Существующие усилия, направленные на добровольную «социальную и корпоративную ответственность» и этические обязательства технологических и рекламных компаний, недостаточны и не в состоянии решить эти проблемы¹.

Отсутствие необходимых правовых регуляторов и действенных механизмов контроля за внедрением и применением новых технологий создало благоприятную почву для злоупотребления этими технологиями, нанесения вреда человеку и обществу на глубинном уровне существования человека как такового (human being), т.е. его геному, интеллекту, душе, психике и т.п. Использование в жизнедеятельности человека интенсивно развивающихся

¹ См.: *Zalnieriute M. The Necessity for Binding Human Rights Obligations for Private Actors in the Digital Age: A Submission to the UN Human Rights Council on New and Emerging Technologies. 2019. UNSW Law Research Paper No. 19–81. P. 1–6. URL: <https://ssrn.com/abstract=3470951> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3470951>*

биомедицинских технологий особенно в таких направлениях, как синтетическая биология, геномная медицина и генная инженерия, оказывают существенное влияние на отклонение человека от траекторий, заданных естественной природой. Вопрос об их двойном назначении является одним из самых обсуждаемых в научной литературе², как отмечают, к примеру, С. Миллер и М. Дж. Селгелид. Растет число ученых, которые подчеркивают не только позитивные перспективы их использования, но и высказывают серьезные опасения (А. Роджерс, Д.Д. де Бузинген, Дж. Х. Эванс, Х. Джоас, В. Касим и др.)³. Дискуссионными являются инновации, влекущие изменения в человеческом организме, которые могут оказывать влияние на развитие и природу человека в целом, а соответственно, затрагивают будущие поколения⁴. Вышеназванные проблемы напрямую выходят на вопросы этики человеческой жизни и общественной нравственности, трансформация которых влечет за собой изменение гуманистической направленности содержания прав человека.

1. Общие этико-правовые проблемы влияния цифровых и биоинженерных технологий на развитие и реализацию прав человека

Универсальные права человека до научно-технологического прорыва второй половины XX — начала XXI в. характеризовались как стабильно развивающиеся правовые константы, обеспечивающие не только частный и публичный интересы, но и определяющие вектор развития государства и права. Они признавались как на международном, так и внутригосударственном уровнях продуктом согласия и компромисса, их содержание включало гуманистические и общесоциальные ценности, а главной их особенностью являлась преемственность в различных культурах.

Глобализация и прорывные технологии стали причиной изменения заложенных в правах

человека положений метаэтики⁵, а также породили конфликт между универсальными правами человека и такими прорывными технологиями как цифровизация и биоинженерия. По мнению Р.Э. Эшкрофта и Б. Чиарелли, появление биоправ предопределило необходимость их взаимодействия с биоэтикой⁶. Аналогичным образом, как отмечают Т. Мерфи, Г.О. Куинн, Н. Бостром, реализация цифровых возможностей в парадигме цифровых прав человека усилила этические аспекты цифрового правового статуса личности⁷. Этические вопросы научно-технологического развития, которые когда-то возникали только в узком контексте взаимоотношений, теперь поднимаются в разных государствах, обществах, культурах, на разных континентах и рассматриваются в общем контексте прогресса и регресса, о чем пишут, в частности, Р.М. Грин, А. Донован, С.А. Джаусс и др.⁸

Расширение влияния цифровых технологий и биоинженерии на общественные отношения обусловило интенсивное формирование цифрового права и биологического права как новых правовых комплексов, а в перспективе — отраслей права нового поколения⁹. Наряду с проблемами систематизации правовых норм, регулирующих цифровые и биотехнологические отношения, цифровое право и биоправо должны быть наполнены этическими нормами и вытекающими из них соответствующими ценностными ориентирами. В определенной мере можно утверждать, что ныне уже положено начало учета биоправом требований биоэтики (В.Р. Поттер,

⁵ См.: *Tristram Engelhardt Jr. H. (ed.)* Global bioethics: the collapse of the consensus. Salem, Massachusetts, 2006; *Grear A., Weston B.H.* The Betrayal of Human Rights and the Urgency of Universal Corporate Accountability: Reflections on a Post-Kiobel Landscape // *Human Rights Law Review*. 2015. No. 15 (1). P. 21–44.

⁶ См.: *Ashcroft R.E.* Could Human Rights Supersede Bioethics? P. 639–660; *Chiarelli B. (ed.)* Global Bioethics — the Perspective of Human Survival. Rijeka, 2011.

⁷ См.: *Murphy T., Cuinn G.O.* Works in Progress: New Technologies and the European Court of Human Rights // *Human Rights Law Review*. 2010. No. 10 (4). P. 601–638; *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М., 2016.

⁸ См.: *Green R.M. (ed.)* Global Bioethics: Issues of Conscience for the Twenty-First Century. New York, 2009.

⁹ Об отраслях права нового поколения см.: *Умнова И.А.* Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // *Российское законодательство: тенденции и перспективы*. М., 2013. С. 77–97; *Умнова (Конюхова) И.А.* Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М., 2016. С. 71–89; *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Обзор методологического семинара на тему «Цифровое право: методология исследования» (18 апреля 2019 г., Саратовская государственная юридическая академия, Саратовский филиал Института государства и права РАН) // *Государство и право*. 2019. № 8. С. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0

² См.: *Miller S., Selgelid M.J.* Ethical and Philosophical Consideration of the Dual-use Dilemma in the Biological Sciences // *Science and Engineering Ethics*. 2007. Vol. 13. P. 523–580.

³ См., напр.: *Rogers A., Durand De Bousingen D.D.* Bioethics in Europe. Council of Europe Press, 1995; *Evans J.H.* The History and Future of Bioethics: A sociological view. Oxford, 2012; *Joas H.* The Sacredness of the Person: A new genealogy of human rights. Georgetown UP, 2013; *Qasim W. (ed.)* Molecular remission of infant B-ALL after infusion of universal TALEN gene-edited CAR T cells // *Science Translational Medicine*. 2017. Vol. 9 (374). P. 1–8.

⁴ См., напр.: *Nordberg A.* Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // *Journal of Law and the Biosciences*. 2018. P. 35–83; *Ashcroft R.E.* Could Human Rights Supersede Bioethics? // *Human Rights Law Review*. 2010. Vol. 10. Issue 4. P. 639–660; *Ashcroft R.E.* Euthanasia and the nature of suffering in addiction. *Addiction*. 2018. Vol. 113. No. 7. P. 1183, 1184; *Ashcroft R.E.* Law and the perils of philosophical grafts // *Journal of medical ethics*. 2018. Vol. 44. No. 1. P. 72.

Р. Чедвик, Д. Уилсон, Т.Л. Бичамп, Дж. Чилдресс)¹⁰, а цифровым правом — соответственно, императивов цифровой этики (Т. Байнум)¹¹. Но данные вектора конвергенции права и этики находятся еще только, на наш взгляд, в зачаточном состоянии. Создатели и пользователи цифровых и биотехнологических ресурсов не придерживаются соответствующих требований цифровой этики и биоэтики, взаимодействующих с правом.

Следует отметить растущую обеспокоенность российских и зарубежных исследователей процессами трансформации универсальных прав человека, вступающими в определенных случаях в конфликт с этическими нормами. К примеру, ряд отечественных ученых призывают искать оптимальные варианты стратегии развития права в целом и прав человека, в частности¹². Ныне все чаще высказывается обеспокоенность роста неблагоприятного влияния новых технологий на устоявшуюся этико-правовую концепцию прав человека¹³. Как

отмечает В.Д. Зорькин, на каждом этапе в истории человечества важнейшим показателем его разумности является степень развитости социально-нормативной системы, включающей право, личную мораль и общественную мораль (нравственность)¹⁴.

В условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных цифровых технологий и биоинженерии стало реальностью не только расширение правового регулирования общественных отношений, но и новое интерпретирование содержания общепризнанных универсальных прав человека, гарантий и пределов их ограничения. Возникла необходимость осмысления факта появления цифровых прав и биоправ как прав четвертого поколения, выявления этических требований к их содержанию и созданию оптимальных моделей правового регулирования.

Отсутствие социальной сплоченности, а также солидарной ответственности государств перед человечеством в сфере использования передовых цифро- и биотехнологий являются вопросами, требующими консолидации усилий при их решении со стороны международного сообщества и государств. К сожалению, консолидация усилий в цифровых технологиях и биоинженерии остается перспективной, а не реальностью. Односторонние прорывы в технологиях со стороны узких исследовательских структур отдельных государств, нарушающие одновременно нормы этики и права, свидетельствуют о проблемах противостояния гуманизма с трансгуманизмом, о кризисе управляемости данными процессами, влияющими на судьбу человечества. В частности, заявление профессора Шэньчжэньского университета Хэ Цзянькуй из КНР о том, что ему впервые удалось создать генетически модифицированных детей, произошло в условиях существования запретов на международном уровне относительно редактирования генов¹⁵. На следующий день после этого выступления китайские власти, ученые и медики официально заявили, что не имеют никакого отношения к скандальному эксперименту по рождению генетически модифицированных детей.

¹⁰ Считается, что термин «биоэтика» в научной литературе впервые был использован В.Р. Поттером, в изданной им в 1971 г. работе «Биоэтика: мост в будущее» он называл биоэтику «мостом» между «фактами» и «ценностями» (см.: *Potter V.R. Bioethics: Bridge to the future*. Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall. 1971). Принципы биоэтики комплексно охватывают философию, медицину, биологию, экологию, право и др. К классическим принципам биоэтики относятся гуманизм, уважение достоинства, уважение автономии личности, справедливость, недопустимость причинения вреда, целостность человеческой личности (см.: *Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics*. 4th ed. Oxford, 1994).

¹¹ Цифровая этика разрабатывалась с 1940-х годов (Н. Винер, Й. Вейценбаум). В большинстве своем она касалась в основном профессиональных вопросов компьютерных ученых. Ныне этические проблемы воздействия компьютерных технологий затрагивают не только профессию, но и общество в целом, а следовательно, и права человека (см.: *Yunum T. Компьютерная и информационная этика*. Стэнфордская энциклопедия философии. В: Zalta EN (ed) — 2015). URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/ethics-computer/>

¹² См.: *Кроткова Н.В.* «Круглый стол»: «Права человека и стратегия устойчивого развития» // Государство и право. 1998. № 11. С. 57–66; *Степин В.С.* Права человека в эпоху глобализации и диалога культур // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 8–17; *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9. С. 5–16; *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Цифровое право в Российской Федерации: нонсенс или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 118–125.

¹³ См.: *Москалева О.* Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10. С. 63–72; *Соловьев Н.Н.* Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Росс. следователь. 2018. № 5. С. 64–68; *Талапина Э.В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал рос. права. 2018. № 2. С. 5–17; *Варламова Н.В.* Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды ИГП РАН. 2019. № 4. Т. 14. С. 9–46; *Камалова Г.Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в цифровую эпоху: современное состояние институционализации и перспективы // Государство

и право. 2019. № 6. С. 74–83; *Скляр М.А., Кудрявцева К.В.* Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 106, 107; *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242–7; *Eichhorst W., Rinne U.* Digital Challenges for the Welfare State. Bonn, Germany Policy Paper. 2017. No. 134. P. 5–9; *Kleinberg J., Ludwig J., Mullainathan S. & Sunstein C.R.* Discrimination in the Age of Algorithms // Journal of Legal Analysis. 2018. Vol. 10. P. 113–174.

¹⁴ См.: *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. М., 2019. С. 31.

¹⁵ См.: *Воронин Н.* Китайский профессор объявил о рождении генетически модифицированных детей. Ученые в гневе // News BBS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46347487>. 26.11.2018

Научное сообщество Китая опубликовало открытое письмо, категорически осуждающее его работу¹⁶.

Отсутствие солидарности наблюдается у государств и в отношении синтеза цифровых и биотехнологий в контексте создания т.н. виртуальных или цифровых «личностей»-роботов (например, о проблемах виртуализации и цифровизации субъектов права пишут В.Д. Зорькин, Э.В. Талапина, Т.Я. Хабриева)¹⁷. Уже возникли прецеденты формирования правового статуса так называемой «электронной личности». В 2016 г. Европарламентом был представлен свод правил, согласно которому роботы с искусственным интеллектом получают статус «электронной личности» и наделяются определенными правами и обязанностями. Королевство Саудовская Аравия стала первым в истории государством, «предоставившим» в 2017 г. антропоморфному роботу Софии гражданство, хотя это скорее выглядело как рекламная кампания¹⁸. Очевидно, что признание такой практики напрямую выходит на вопросы этики, социально-нравственных и духовно-религиозных ценностных ориентиров. Встает вопрос об обозначении пределов виртуальности лица для правовой среды. Не только с правовой, но и с этической точки зрения не может быть субъектом права лицо, не связанное с юридически значимой и прозрачной идентификацией в цифровом виртуальном пространстве и потому не способное нести правовую ответственность. У государства не может быть отношений, обязательств с лицом, которое не идентифицировало себя как личность, оно не может гарантировать человеку права и свободы или привлечь к ответственности того, кто за «никнеймом» скрывает свои реальные персональные данные. У государства не может быть также правовых отношений с роботом или искусственным интеллектом. В реальности оно выстраивает правовые связи с тем лицом или лицами (коллективом), которые оперируют данным роботом (искусственным интеллектом) в виртуальном пространстве в определенно заданных целях.

¹⁶ См.: Воронин Н. «Это безумие»: от китайского профессора-генетика открестились клиника, университет и коллеги // BBC. 2018. 27 нояб. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46360329>

¹⁷ См.: Талапина Э.В. Указ. соч. С. 17; Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 12; Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.

¹⁸ См. об этом: Кудрявцев Н. Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии. URL: <https://www.rpmech.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 09.04.2021); Клеандров М.И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 8. DOI: 10.31857/S102694520014034-8

Таким образом, общие этико-правовые проблемы влияния цифровых и биоинженерных технологий на развитие и реализацию прав человека выходят на глубинные аспекты гуманистической сущности права и субъектов правоотношений, на проблемы этического наполнения прав человека, заставляя осуществить новое прочтение универсальных прав для гарантирования их содержания и развития. В контексте задач систематизации правовых норм в систему отраслей права нового поколения, а именно цифрового права и биоправа, особое значение приобретает синтез последних, соответственно, с цифровой этикой и биоэтикой.

2. Этико-правовые ценности прав человека в цифровом праве и биоправе: научные подходы и международно-правовое регулирование

В научной литературе все больше внимания уделяется универсальным ценностям этики и их синхронизации с фундаментальными ценностями прав человека, которые подвергаются испытанию и трансформации на фоне непрерывной конкуренции между ними. В частности, английские ученые Т. Родден, И. Роджерс, Э. Селлен, Р. Харпер, анализируя процессы развития, отмечают, что в поликультурном мире часто могут возникать конфликтующие системы ценностей¹⁹. Э. Вальдес и Х.А. Лекарос подчеркивают значимость формирования нового образа мышления в связи с происходящими трансформациями ценностей²⁰.

Среди вызовов фундаментальным правовым ценностям цифровизация и биоинженерия занимают лидирующее место. В юридической литературе при анализе этих проблем акцент ставится на необходимость верификации пределов трансформации устоявшихся ценностей и изменения менталитета, основанного на общественной нравственности (морали). На наш взгляд, следует определить общие, совпадающие у права и этики ценностные подходы в этом направлении. Данные подходы должны обеспечить трансформацию этико-социальных норм в систему правовых норм, определяющих содержание цифровых и биоинженерных отношений в контексте их влияния на права человека и, соответственно, обязанности государства и иных субъектов права по их реализации в рамках требований этико-социальной парадигмы человеческого общества.

¹⁹ См.: Быть человеком: взаимодействие человека и компьютера в 2020 году. Исследования Microsoft, Кембридж, Великобритания, 2008. С. 57; Sellen A., Rogers Y., Harper R. & Rodden T. Reflecting human values in the digital age // Communications of the ACM. 2009. Vol. 52. No. 3. P. 58–66.

²⁰ См.: Valdés E. & Lecaros J.A. (eds.) Biolaw and Policy in the Twenty-First Century.: International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019.

Важно оговориться, что границы между правовыми ценностями прав человека размыты. Нередко права человека одновременно рассматриваются как универсальные. Это касается не только международно-правовых актов и законодательства государств, но и аналитических документов, отражающих современные научно-доктринальные подходы. В частности, в Аналитическом докладе 2020 г. «Этика и “цифра”: этические проблемы цифровых технологий», представленном РАНХиГС и Центром подготовки руководителей цифровой трансформации, отмечается важность не только формирования новых подходов к решению этических проблем в цифровой среде, но и значимость сохранения общечеловеческих ценностей, в т.ч. таких как добросовестность, помощь нуждающимся, уважение прав человека, гуманизм, добродетельность²¹.

Необходимо заметить, что в отношении цифрового права система этико-правовых принципов практически еще не вычленена наукой как целостная конструкция. Внимание исследователей больше привлекает реализация традиционных общепризнанных принципов прав человека в парадигме взаимодействия с требованиями этики личности и общественной нравственности.

Не менее сложной взаимосвязью этики и права видится конвергенция этико-социальных ценностей и принципов биоправа. Круг названных принципов неустойчив и в научной литературе значительно варьируется. При этом некоторые ученые предпринимают попытку выделить те принципы права, которые полностью совпадают с этическими принципами. К примеру, в системе принципов биоправа Lü Yao-Huai рассматривает следующие этические принципы: уважения; информированного согласия; равновесия (между защитой частной жизни и общественной безопасностью); социальной ректификации (очищения), отмечая их важное значение в правовом регулировании вопросов, связанных с использованием новых биотехнологий²².

Принципы биоправа обусловлены естественными правами человека и, в свою очередь, определяют рамки их регулирования. А. Оллеро, рассматривая принцип биологической (физической и психологической) автономии, обращает внимание на значимость его согласованности с правом на жизнь, правом на достоинство, свободой совести и др.²³. К. Касонато в своем научном исследовании

указывает на важность принципа достоверности при формировании биоправа²⁴.

На международно-правовом уровне предпринята попытка обозначить связь этических принципов с общепризнанными принципами прав человека для их учета в процессе развития цифровизации и биоинженерии. Можно констатировать, что в определенной мере уже сформулированы основные принципы международного цифрового права и международного биоправа.

Некоторые из принципов международного цифрового права зафиксированы в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (1998 г., вступила в силу в 2001 г.), в Окинавской хартии глобального информационного общества (2000 г.), в Женевской декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.), в Тунисской программе для информационного общества (2005 г.), в Политической декларации Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (2019 г.).

В Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой представителями восьми ведущих государств, включая Российскую Федерацию, особое внимание обращено на возможности взаимного сотрудничества в целях противодействия злоупотреблениям, подрывающим целостность глобальных сетей; устойчивого развития и безопасности информационно-коммуникативных сетей и цифровых технологий; сокращения разрыва в цифровых достижениях и др.²⁵ В Тунисской программе для информационного общества 2005 г.²⁶ подчеркивается значимость использования искусственного интеллекта в сфере защиты универсальных прав человека. В ней отмечается значимость цифровой солидарности и необходимость создания условий для мобилизации людских, финансовых и технологических ресурсов, а также для преодоления разрыва в цифровых технологиях²⁷.

²⁴ См.: Casonato C. The Essential Features of 21st Century Biolaw. In: Valdés E., Lecaros J. (eds) Biolaw and Policy in the Twenty-First Century. International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019. Vol. 78. P. 347.

²⁵ См.: Окинавская хартия Глобального информационного общества. Окинава, 2000. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 11.02.2021).

²⁶ См.: Тунисская программа для информационного общества. Тунис, 2005 г. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

²⁷ См.: План действий. Женева, 2003 г. Повестка дня цифровой солидарности. URL: <https://www.itu.int/net/wsis/outcome/booklet.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

²¹ См.: URL: https://ethics.cdto.center/1_1

²² См.: Yao-Huai L. Privacy and data privacy in contemporary China // Ethics and Information Technology. 2005. No. 7. P. 7–15.

²³ См.: Ollero A. La invisibilidad del otro. Eutanasia y dignidad humana // Aldaba. 2004. No. 32. P. 139–164.

В контексте систематизации норм цифровизации, соединяющих этические и правовые требования, особый интерес представляет Рекомендация от 22 октября 2020 г. 2344 «Интерфейс “мозг-компьютер”: новые права или новые угрозы для основных свобод?», принятая Постоянной комиссией, действующей от имени ПАСЕ. В ней обращено внимание на значимость этических принципов в связи с развитием искусственного интеллекта и его влияние на права человека. ПАСЕ считает, что в отношении разработки и применения нейротехнологий и интерфейсов «мозг-компьютер» должны применяться следующие этические принципы: полезность и предотвращение вредоносного использования. Эти технологии должны разрабатываться и применяться в целях, согласующихся с уважением прав и достоинства человека (п. 6.1.); безопасностью и предосторожностью (п. 6.2.); приватностью и конфиденциальностью (п. 6.3.); автономией и запретом на использование технологии против воли субъекта (п. 6.4.); свободой действий и ответственностью человека (п. 6.5); равенством, добросовестностью и инклюзивностью (п. 6.6.); обеспечением доверия общественности за счет транспарентности, консультаций и обучения/просвещения (п. 6.7.)²⁸.

Система норм биоправа представлена еще более широко на международном уровне. В Декларации от 12 ноября 1997 г. «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» были выделены общие нормы, имеющие важное значение для биоправа: устойчивое развитие; предосторожность; недопустимость никаких посягательств на существо и формы человеческой жизни; недопустимость пагубных изменений экосистем; недопустимость того, чтобы научно-технический прогресс во всех областях наносил ущерб жизни на планете Земля; обеспечение ценности генома человека; биологическое и культурное многообразие; солидарная ответственность и ряд др.

Значительное влияние на формирование международной системы принципов, регулирующих реализацию достижений биотехнологии в жизнедеятельности человека, оказали Руководящие принципы этики, и рекомендации по защите человека, установленные для медицинских исследований на человеке 1979 г. («Бельмонтские принципы»). В них были сформулированы три основные этические установки, касающиеся медицинских исследований на человеке: уважение личности, благо (благодетельство) и справедливость. Конечно, эти три универсальных положения принципа не

исчерпывают все этические требования к биомедицинским исследованиям и их внедрению, но представляют собой исходный этический каркас для разработки правовых ограничений проведения исследований и экспериментов на человеке, проведения преобразований в его теле и разуме. Так, принцип уважения личности применительно к биоправу состоит из двух основных требований: а) уважение автономии индивидов, которые способны делать самостоятельный выбор и принимать решения; б) защита лиц, которые имеют ограниченную автономию (т.е. в той или иной степени зависимых от других или особо уязвимых), от различных форм вреда или иных злоупотреблений в сфере биоинженерии, биомедицины и других сферах, влияющих на экологию человека. Принцип блага (благодетельства) формируется, на наш взгляд, из двух базисных правил: 1) добиваться максимально возможной пользы или блага для человека и 2) не причинять вред от использования биотехнологий или сводить его к минимуму в условиях объективной необходимости их применения.

На реализацию задачи учета требований этики в биоинженерии нацелена также Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 октября 2005 г.²⁹, объединившая целый каталог общих универсальных и отраслевых норм биоправа как международно-правовых стандартов. Из общих норм в каталог вошли: уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод; приоритет интересов и благосостояния отдельного человека над интересами науки или общества; уважение неприкосновенности личности; неприкосновенность частной жизни и конфиденциальности; равенство, справедливость и равноправие; недопустимость дискриминации и стигматизации; уважение культурного разнообразия и плюрализма; солидарность и социальное сотрудничество; запрет умаления прав человека; самостоятельность в принятии решений и индивидуальной ответственности; недопущение маргинализации и отчуждения лиц на каких бы то ни было основаниях; социальная ответственность перед будущими поколениями и др.

Отраслевые нормы биоправа коснулись конкретных требований к медицинской и биоинженерной деятельности: минимизации любого возможного вреда в процессе применения и развития научных знаний, медицинской практики и технологий; обязательном предварительном, свободном и информированном согласии соответствующего лица на основе надлежащей информации; допустимости отзыва согласия на медицинское вмешательство; сдержанности, исходя из нравственных

²⁸ См.: Рекомендация ПАСЕ 2344 «Интерфейс “мозг-компьютер”: новые права или новые угрозы основным свободам?» (Страсбург, 2020). URL: <https://rm.coe.int/adoptedtextscp-oct-20-ru/1680a043a6> (дата обращения: 11.02.2021).

²⁹ Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml).

установок, выработанных в сознании общества, медицины, науках о жизни и технологиях применительно к человеку; поощрении профессионализма, честности, добросовестности и транспарентности в принятии решений и рассмотрении биоэтических проблем.

Одновременно с общими и отраслевыми нормами биоправа в системе современного международного биоправа развиваются каталоги специальных норм. Так, во Всеобщей декларации от 11 ноября 1997 г. «О геноме человека и правах человека»³⁰, исходя из общих принципов уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей, определены следующие специальные нормы генома человека: недопустимость сведения идентичности человека к его генетическим характеристикам; уважение человеческой уникальности и многообразия; запрет на получение доходов на геноме человека; обязательное согласие человека на исследования, лечение или диагностику, связанные с геномом; запрет дискриминации по признаку генетических характеристик; конфиденциальность генетических данных; недопустимость превалирования над уважением прав, основных свобод и достоинством человека; запрет клонирования и др.

К началу нынешнего столетия были намечены общие контуры концепции «генетической конституции человека». Такая задача была реализована в Международной декларации о генетических данных человека 2003 г., в которой были обозначены общие нормы уникальности и идентичности генетической конституции человека³¹. Наряду с нормами генома человека в основу генетической конституции человека должны быть положены, как представляется, также ограничительные нормы клонирования человека.

На уровне европейского правового пространства действует Конвенция «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» ETS № 164 (заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г., вступила в силу 01.12.1999 г., с последующими изм.). В «Конвенции Овьедо» нашло отражение существенное количество норм биоправа: уважение частной жизни, в т.ч., когда это касается сведений о здоровье; уважение желания человека на информированность о состоянии своего здоровья; соблюдение целостности личности при применении достижений биологии и медицины; приоритет интереса

и блага человека над интересами общества или науки; доступность медицинской помощи приемлемого качества; медицинское вмешательство, включая вмешательство с исследовательскими целями, в соответствии с профессиональными требованиями и стандартами; добровольное согласие на медицинское вмешательство; обязательное информирование о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках; запрет дискриминации по признаку генетического наследия; недопустимость изменения генома наследников человека; запрет создания эмбрионов человека в исследовательских целях; ограниченное правом, но допустимое изъятие органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации; запрет на извлечение финансовой выгоды от тела человека и его частей; ограниченное правом, но допустимое использование изъятых частей тела человека³². Как видно из перечня данных норм, наряду с конкретными запретами по некоторым вопросам формируется лишь общий, векторный режим развития биоправа в контексте защиты человеческого достоинства, его здоровья и идентичности.

Правовые пределы применения достижений цифровизации и биоинженерии взаимосвязанно включают этические и правовые аспекты ограничения воздействия на человека и его организм. При этом нередко обнаруживается регулятивная дихотомия общих универсальных и отраслевых или специальных норм права. В частности, ключевым критерием противодействия инфекциям и вирусам является норма, согласно которой права одного человека, страдающего инфекционным заболеванием, не должны нарушать права другого человека на охрану здоровья. Именно с этим связано то, что противоэпидемические и медицинские мероприятия подчас приобретают принудительный характер. Однако здесь имеется и иная, обратная сторона реализации достижений технологий — добровольность и доступность таких достижений, определяемые свободой выбора и автономией личности.

Представляется, что в контексте взаимосвязи этики и права следует особое внимание уделить свободе выбора и равенству возможностей. Ученые обращают внимание на рост неравенства и соответственно на отсутствие свободы выбора при внедрении цифровых технологий и биоинженерии как на эτικο-правовую проблему.

Вопрос социального неравенства всегда был в обществе одним из актуальных и варьировался во взаимосвязи с социально-экономическим статусом, гендера и т.д. В результате распространения биотехнологий и цифровых режимов социального взаимодействия создается предпосылка

³⁰ Принята на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

³¹ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml

³² См.: URL: <https://rm.coe.int/168007d004>

к возникновению новой конфигурации неравенства, обусловленной различием именно в возможностях. В числе основных проблем неравенства при цифровизации учеными отмечаются отсутствие равных возможностей доступа к Интернету, различные уровни электронной грамотности, различные способности восприятия новых цифровых возможностей, связанные с аналитическим психотипом людей и т.д.³³ Проблема неравенства выявляется также при рассмотрении последствий внедрения биотехнологий. В частности, безнравственное использование новых технологий биоинженерии может привести к нарушению прав на традиционную семью, на достоинство, на будущее, на здоровье, на безопасность и др.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что общие этико-правовые проблемы влияния цифровых и биоинженерных технологий на развитие и реализацию прав человека связаны с отсутствием универсальной концепции этико-правовых ценностей, которые могли бы обеспечить гуманизм и гармонию в естественной эволюции человеческой цивилизации, сохранение идентичности человеческой личности — human being, равновесие различных культур и традиций, а также баланс частных и публичных интересов.

3. Актуализация проблем этического содержания цифровых прав и биоправ. Право на неприкосновенность частной жизни в условиях развития цифровизации и биоинженерии

В условиях интенсивного развития цифровизации и биоинженерии возникли обособленные группы т.н. цифровых прав и биоправ человека. Появление данных видов прав актуализировало этические аспекты их содержания и реализации.

Понятие «цифровые права» устойчиво входит в научный оборот в отечественном и зарубежном правоведении. Одновременно исследователями отмечаются этические аспекты их содержания. В числе цифровых прав, содержание которых охватывает требования этики, выделяются: право на доступ к цифровой информации, право на доступ к Интернету, право на цифровые услуги, право на цифровую коммуникацию, право на защиту персональных данных (право на цифровую конфиденциальность), право на забвение, право на защиту от нежелательной цифровой информации, право на удаление положительной информации, размещенной в сети Интернет, право на информационную приватность, право на свободу выбора цифрового профиля, право на информационную безопасность, право на цифровую автономию, право на

цифровую идентификацию и др. Система данных прав в государствах формируется в нормативных актах об информации³⁴.

В исследованиях правоведы также отмечают этико-социальное наполнение связи биотехнологий с правами человека³⁵. Эта корреляция прослеживается в группе биоправ, т.е. прав, связанных с человеческим организмом. Можно выделить три основных блока биоправ: 1) связанные непосредственно с человеческим организмом: т.н. соматические (т.е. права на сохранение жизни, смерть, тело, органы, защиту от генетически модифицированных организмов и др.); 2) репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, клонирование, трансплантацию, аборт, стерилизацию, перемену пола и т.д.); 3) направленные на защиту от вызовов и угроз экологии и биологической идентичности человека (права на биобезопасность, чистую воду, чистый воздух, защиту от содомии, гендерную или генетическую идентичность, самоидентификацию и др.).

Безнравственное пользование возможностями биотехнологий, влияющих на человеческий организм и способных в конечном счете изменить или даже трансформировать человеческое тело и сознание, может привести к социальной дезориентации и злоупотреблению правом, войти в противоречия с общественной нравственностью, культурой и традициями общества, вызвать социальный протест и социальное напряжение. Соответственно, одним из актуальных остается вопрос об ответственности за нарушения прав человека, который неоднократно поднимался в научной литературе, а в условиях интенсивного развития биотехнологий стал глобальным³⁶.

Внедрение цифровых технологий и биоинженерии оказало влияние не только на содержание цифровых прав и биоправ. Трансформации подвергается содержание традиционных, общепризнанных прав человека. Особую озабоченность у экспертов

³⁴ См., напр.: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448.

³⁵ См., напр.: *Vasak K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. 1977. P. 29–32; *Carlos J. Cassagne* Los nuevos derechos y garantías // *Revista de Investigações Constitucionais*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 59–108; *Brokowski C., Adli M.* CRISPR Ethics: Moral Considerations for Applications of a Powerful Tool // *Journal of Molecular Biology*. 2018. Vol. 431. Issue 1. P. 88–101; *Nordberg A.* (ed.) Op. cit. P. 35–83; *Molly K. Land and Jay D. Aronson*, *New Technologies for Human Rights Law and Practice* 2018. Cambridge University Press; *Трансформации прав человека в современном мире* / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018.

³⁶ См.: *Orts E.W., Anton D.K. & Shelton D.* Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // *Environmental Protection and Human Rights*. 2017. P. 863–976.

³³ См., напр.: *Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении* / под ред. С.Д. Козлова, О.Н. Слоботчикова. М., 2020.

вызывают цифровые и биоинженерные вызовы праву человека на неприкосновенность частной жизни.

Так, ученые Ф. Расо, Х. Хиллигосс, В. Кришнамурти, К. Бабиц и Л. Ким в статье, посвященной изучению подходов к обеспечению соблюдения и защиты прав человека в условиях применения цифровых и информационных технологий, обращают внимание на то, что право на неприкосновенность частной жизни станет уязвимым и слабо защищенным, поскольку зависит от сбора и использования огромных объемов данных для составления прогнозов, которые во многих случаях служат для закрепления существующих социальных моделей предвзятости и дискриминации³⁷.

Х.С. Сотра, подчеркивая, что в эпоху больших данных неприкосновенность частной жизни находится под угрозой, а различные формы наблюдения представляют угрозу свободе, считает, что в этой ситуации важно найти компромисс между «полезностью» и «свободой», аргументируя это тем, что: а) большие данные угрожают конфиденциальности и позволяют слежку, б) отсутствуют альтернативы образу жизни, предполагающие использование больших данных, что ведет к чему-то вроде принудительного участия в цифровых отношениях, в) слежка посредством больших данных нейтрализует неприкосновенность частной жизни и тем самым представляет угрозу свободе, потому что собранной информацией можно злоупотреблять, и люди не имеют права не наблюдаться (даже если наблюдение полностью шадящее)³⁸.

В целом следует отметить «диффузию» права на неприкосновенность частной жизни, так как происходит его «испарение», «рассеивание» из системы личных прав человека за счет снижения реальной возможности его реализации в условиях цифрового технологического уклада.

Попытки Европейского Суда по правам человека сохранить устоявшиеся правовые гарантии права на неприкосновенность частной жизни, опираясь на этические устои, все чаще ослабляются из-за различных культур государств, влияющих на внутригосударственные подходы к трактовке допустимых пределов правовых ограничений цифровых технологий.

³⁷ См.: *Raso F. (ed.) Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks* // Berkman Klein Center for Internet & Society Research Publication. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3259344> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3259344> (дата обращения: 10.09.2020).

³⁸ См.: *Sætra H.S. Freedom under the gaze of Big Brother: Preparing the grounds for a liberal defence of privacy in the era of Big Data* // *Technology in Society*. 2019. No. 58. P. 1–7.

Очевидным является влияние биоинженерных технологий на развитие содержания и реализацию права на неприкосновенность частной жизни. С прогрессом биомедицинских технологий цивилизация получила не только новые возможности, но и ряд вопросов, касающихся этики частной жизни человека, в т.ч. в условиях использования генной инженерии. Каковы пределы вмешательства в генетику человека? Кому принадлежит генетика человека: это достояние человечества или сфера частной жизни индивида? На наш взгляд, исходной посылкой для ответа на эти вопросы должно быть понимание того, что биологическая и генетическая неприкосновенность являются частью содержания неприкосновенности частной жизни. С одной стороны, биоинженерия существенно расширила биологические, в т.ч. репродуктивные возможности человека (лечение бесплодия, экстракорпоральное оплодотворение, культивирование эмбрионов, трансплантация органов и тканей), а с другой — такие технологии, как вмешательство в наследственный генетический биологический материал человека, суррогатное материнство, клонирование, репродукция зародышевого материала³⁹, затрагивают не только право на жизнь, но и на неприкосновенность частной жизни.

Среди исследователей можно обнаружить различие взглядов на пределы допустимого расширения такого рода возможностей, а также на то, что следует относить к положительным или негативным факторам. Споры ведутся вокруг того, что первично в рамках реализации данных возможностей: приватность или общественный интерес, индивидуальные или коллективные потребности? Исследователи из КНР утверждают, что обеспечение неприкосновенности частной жизни второстепенно по сравнению с обеспечением общественного порядка. Так, Лю Яо-Хуай прогнозирует усиление влияния западных взглядов на неприкосновенность частной жизни. Однако традиционная китайская культура, по его мнению, не примет по этому вопросу полностью западную позицию⁴⁰. В западноевропейском пространстве индивидуализм традиционно выступает как доминанта в этико-правовых регуляторах обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. В нашей стране проводится позиция, суть которой состоит в том, что неприкосновенность частной жизни должна быть обеспечена при применении биотехнологий, однако необходимо учитывать также баланс публичных и частных интересов. В законодательстве

³⁹ См.: *Кувырченкова Т.В.* Актуальные проблемы регулирования личных прав и свобод человека в условиях модернизации Российского государства // *Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. «Право»*. 2015. № 2. С. 174–185.

⁴⁰ См.: *Yao-Huai L.* *Op. cit.* P. 7–15.

Российской Федерации, регулирующем применение биотехнологий, частная жизнь охраняется в единстве с целями защиты человеческого достоинства, свободы и неприкосновенности человека, его здоровья и идентичности⁴¹.

Заключение

Необходимость совершенствования согласованного этического и правового регулирования прав человека в связи с развитием цифровизации и биоинженерии очевидна. Представляются актуальными следующие направления этического контекста прав человека для снижения негативного влияния новых технологий:

достижение синтеза цифрового права и цифровой этики, биоправа и биоэтики, концептуально обеспечивающего неприкосновенность и устойчивость высших ценностей прав человека;

формирование смежной конструкции этико-правовых ценностей прав человека, их последовательная систематизация на международном и национальном (государственном) правовом уровнях;

этизация или морализация цифровых прав и биоправ как прав нового поколения;

расширение этико-правовых гарантий неизменности содержания традиционных или основных (общепризнанных) прав и свобод, предопределяющих вектор гуманистического развития цивилизации. К таковым относятся: права на неприкосновенность частной жизни, на достоинство, на свободу выбора, на защиту от дискриминации, на охрану здоровья, на автономию, на безопасность и на идентичность человека и другие. Сохранение традиционного содержания данных прав позволит обеспечить право человека оставаться таковым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М., 2016.
2. Быть человеком: взаимодействие человека и компьютера в 2020 году. Исследования Microsoft, Кембридж, Великобритания, 2008. С. 57.

⁴¹ См.: Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Федеральные законы: от 05.07.1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»; от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»; от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»; от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; от 23.06.2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах».

3. *Варламова Н.В.* Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды ИГП РАН. 2019. № 4. Т. 14. С. 9–46.
4. *Воронин Н.* Китайский профессор объявил о рождении генетически модифицированных детей. Ученые в гневе // News BBS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46347487>, 26.11.2018
5. *Воронин Н.* «Это безумие»: от китайского профессора-генетика открестились клиника, университет и коллеги // BBC. 2018. 27 нояб. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46360329>
6. *Галузо В.Н., Канафин Н.А.* Цифровое право в Российской Федерации: нонсенс или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 118–125.
7. *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. М., 2019. С. 31.
8. *Зорькин В.Д.* Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.
9. *Камалова Г.Г.* Правовое обеспечение конфиденциальности информации в цифровую эпоху: современное состояние институционализации и перспективы // Государство и право. 2019. № 6. С. 74–83.
10. *Клеандров М.И.* О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 8. DOI: 10.31857/S102694520014034-8
11. *Кроткова Н.В.* «Круглый стол»: «Права человека и стратегия устойчивого развития» // Государство и право. 1998. № 11. С. 57–66.
12. *Кувырченкова Т.В.* Актуальные проблемы регулирования личных прав и свобод человека в условиях модернизации Российского государства // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. «Право». 2015. № 2. С. 174–185.
13. *Кудрявцев Н.* Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 09.04.2021).
14. *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Обзор методологического семинара на тему «Цифровое право: методология исследования» (18 апреля 2019 г., Саратовская государственная юридическая академия, Саратовский филиал Института государства и права РАН) // Государство и право. 2019. № 8. С. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0
15. *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

16. Москалева О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10. С. 63–72.
17. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 106, 107.
18. Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Росс. следователь. 2018. № 5. С. 64–68.
19. Степин В.С. Права человека в эпоху глобализации и диалога культур // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 8–17.
20. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал рос. права. 2018. № 2. С. 5–17.
21. Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018.
22. Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство: тенденции и перспективы. М., 2013. С. 77–97.
23. Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М., 2016. С. 71–89.
24. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9. С. 5–16.
25. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении / под ред. С.Д. Козлова, О.Н. Слоботчикова. М., 2020.
26. Ashcroft R.E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10. Issue 4. P. 639–660.
27. Ashcroft R.E. Euthanasia and the nature of suffering in addiction. Addiction. 2018. Vol. 113. No. 7. P. 1183, 1184.
28. Ashcroft R.E. Law and the perils of philosophical grafts // Journal of medical ethics. 2018. Vol. 44. No. 1. P. 72.
29. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics. 4th ed. Oxford, 1994.
30. Brokowski C., Adli M. CRISPR Ethics: Moral Considerations for Applications of a Powerful Tool // Journal of Molecular Biology. 2018. Vol. 431. Issue 1. P. 88–101.
31. Bynum T. Компьютерная и информационная этика. Стэнфордская энциклопедия философии. В: Zalta EN (ed) — 2015). URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/ethics-computer/>
32. Carlos J. Cassagne Los nuevos derechos y garantías // Revista de Investigações Constitucionais. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 59–108.
33. Casonato C. The Essential Features of 21st Century Biolaw. In: Valdés E., Lecaros J. (eds) Biolaw and Policy in the Twenty-First Century. International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019. Vol. 78. P. 347.
34. Chiarelli B. (ed.) Global Bioethics – the Perspective of Human Survival. Rijeka, 2011.
35. Eichhorst W., Rinne U. Digital Challenges for the Welfare State. Bonn, Germany Policy Paper. 2017. No. 134. P. 5–9.
36. Evans J.H. The History and Future of Bioethics: A sociological view. Oxford. 2012.
37. Grear A., Weston B.H. The Betrayal of Human Rights and the Urgency of Universal Corporate Accountability: Reflections on a Post-Kiobel Lawscape // Human Rights Law Review. 2015. No. 15 (1). P. 21–44.
38. Green R.M. (ed.) Global Bioethics: Issues of Conscience for the Twenty-First Century. New York, 2009.
39. Joas H. The Sacredness of the Person: A new genealogy of human rights. Georgetown UP, 2013.
40. Kleinberg J., Ludwig J., Mullainathan S. & Sunstein C.R. Discrimination in the Age of Algorithms // Journal of Legal Analysis. 2018. Vol. 10. P. 113–174.
41. Miller S., Selgelid M.J. Ethical and Philosophical Consideration of the Dual-use Dilemma in the Biological Sciences // Science and Engineering Ethics. 2007. Vol. 13. P. 523–580.
42. Molly K. Land and Jay D. Aronson, New Technologies for Human Rights Law and Practice 2018. Cambridge University Press.
43. Murphy T., Cuinn G.O. Works in Progress: New Technologies and the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2010. No. 10 (4). P. 601–638.
44. Nordberg A. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. 2018. P. 35–83.
45. Ollero A. La invisibilidad del otro. Eutanasia y dignidad humana // Aldaba. 2004. No. 32. P. 139–164.
46. Orts E.W., Anton D.K. & Shelton D. Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // Environmental Protection and Human Rights. 2017. P. 863–976.
47. Potter V.R. Bioethics: Bridge to the future. Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall. 1971.
48. Qasim W. (ed.) Molecular remission of infant B-ALL after infusion of universal TALEN gene-edited CAR T cells // Science Translational Medicine. 2017. Vol. 9 (374). P. 1–8.
49. Raso F. (ed.) Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks // Berkman Klein Center for Internet & Society Research Publication.

2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3259344> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3259344> (дата обращения: 10.09.2020).
50. *Rogers A., Durand De Bousingen D.D.* Bioethics in Europe. Council of Europe Press, 1995.
 51. *Sellen A., Rogers Y., Harper R. & Rodden T.* Reflecting human values in the digital age // Communications of the ACM. 2009. Vol. 52. No. 3. P. 58–66.
 52. *Sætra H.S.* Freedom under the gaze of Big Brother: Preparing the grounds for a liberal defence of privacy in the era of Big Data // Technology in Society. 2019. No. 58. P. 1–7.
 53. *Tristram Engelhardt Jr. H. (ed.)* Global bioethics: the collapse of the consensus. Salem, Massachusetts, 2006.
 54. *Valdés E. & Lecaros J.A. (eds.)* Biolaw and Policy in the Twenty-First Century.: International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019.
 55. *Vasak K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. 1977. P. 29–32.
 56. *Yao-Huai L.* Privacy and data privacy in contemporary China // Ethics and Information Technology. 2005. No. 7. P. 7–15.
 57. *Zalnieriute M.* The Necessity for Binding Human Rights Obligations for Private Actors in the Digital Age: A Submission to the UN Human Rights Council on New and Emerging Technologies. 2019. UNSW Law Research Paper No. 19–81. P. 1–6. URL: <https://ssrn.com/abstract=3470951> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3470951>
 - state: theory and practice. 2018. No. 8. P. 118–125 (in Russ.).
 7. *Zorkin V.D.* Law against chaos. M., 2019. P. 31 (in Russ.).
 8. *Zorkin V.D.* Providentia or about the law of the future in the era of digitalization // State and Law. 2020. No. 6. P. 7–19 (in Russ.).
 9. *Kamalova G.G.* Legal provision of information confidentiality in the digital era: the current state of institutionalization and prospects // State and Law. 2019. No. 6. P. 74–83 (in Russ.).
 10. *Kleandrov M.I.* On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring the fairness of justice // State and Law. 2021. No. 3. P. 8. DOI: 10.31857/S102694520014034-8 (in Russ.).
 11. *Krotkova N.V.* “Round Table”: “Human rights and the strategy of sustainable development” // State and Law. 1998. No. 11. P. 57–66 (in Russ.).
 12. *Kuvyrchenkova T.V.* Actual problems of regulation of personal rights and freedoms of a person in the conditions of modernization of the Russian state // Herald of the Tver state University. Ser. “Law”. 2015. No. 2. P. 174–185 (in Russ.).
 13. *Kudryavtsev N.* The humanoid robot received the citizenship of Saudi Arabia. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii> (accessed: 09.04.2021) (in Russ.).
 14. *Mal’ko A.V., Afanasyev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V.* Review of the methodological seminar on “Digital Law: research methodology” (April 18, 2019, Saratov State Law Academy, Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences) // State and Law. 2019. No. 8. P. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0 (in Russ.).
 15. *Mal’ko A.V., Afanasyev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V.* Problems of digitalization in the field of justice // State and Law. 2020. No. 10. P. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7 (in Russ.).
 16. *Moskaleva O.* The dangers of digitalization // Housing Law. 2017. No. 10. P. 63–72 (in Russ.).
 17. *Sklyar M.A., Kudryavtseva K.V.* Digitalization: main directions, advantages and risks // The economic revival of Russia. 2019. No. 3 (61). P. 106, 107 (in Russ.).
 18. *Solovykh N.N.* The digital economy dictates the need for qualified personnel with new competencies // Russ. investigator. 2018. No. 5. P. 64–68 (in Russ.).
 19. *Stepin V.S.* Human rights in the era of globalization and dialogue of cultures // Universal Declaration of Human Rights: universalism and diversity of experiences. M., 2009. P. 8–17 (in Russ.).
 20. *Talapina E.V.* Law and digitalization: new challenges and prospects // Journal of Russ. law. 2018. No. 2. P. 5–17 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Bostrom N.* Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies / transl. from English by S. Filina. M., 2016 (in Russ.).
2. To be a person: the interaction of a person and a computer in 2020. Microsoft Research, Cambridge, UK, 2008. P. 57 (in Russ.).
3. *Varlamova N.V.* Digital rights – a new generation of human rights? // Proceedings of the ISL of the RAS. 2019. No. 4. Vol. 14. P. 9–46 (in Russ.).
4. *Voronin N.* Chinese professor announced the birth of genetically modified children. Scientists in anger // News BBS. Russian service. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46347487>, 26.11.2018 (in Russ.).
5. *Voronin N.* “This is madness”: the clinic, the university and colleagues disowned the Chinese professor-geneticist // BBC. 2018. 27 Nov. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46360329> (in Russ.).
6. *Galuzo V.N., Kanafin N.A.* Digital Law in the Russian Federation: nonsense or reality? // Law and the

21. Transformations of human rights in the modern world / res. ed. A.N. Savenkov. M., 2018 (in Russ.).
22. *Umnova I.A.* Trends and prospects of development of legal systems in the context of the globalization of law // Russian legislation: trends and prospects. M., 2013. P. 77–97 (in Russ.).
23. *Umnova (Konyukhova) I.A.* Constitutional Law and Public International Law: theory and practice of interaction. M., 2016. P. 71–89 (in Russ.).
24. *Khabrieva T. Ya.* Law before the challenges of digital reality // Journal of Russ. law. 2018. No. 9. P. 5–16 (in Russ.).
25. Digit and power: digital technologies in public administration / ed. by S.D. Kozlov, O.N. Slobotchkova. M., 2020 (in Russ.).
26. *Ashcroft R.E.* Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10. Issue 4. P. 639–660.
27. *Ashcroft R.E.* Euthanasia and the nature of suffering in addiction. Addiction. 2018. Vol. 113. No. 7. P. 1183, 1184.
28. *Ashcroft R.E.* Law and the perils of philosophical grafts // Journal of medical ethics. 2018. Vol. 44. No. 1. P. 72.
29. *Beauchamp T.L., Childress J.F.* Principles of biomedical ethics. 4th ed. Oxford, 1994.
30. *Brokowski C., Adli M.* CRISPR Ethics: Moral Considerations for Applications of a Powerful Tool // Journal of Molecular Biology. 2018. Vol. 431. Issue 1. P. 88–101.
31. *Bynum T.* Computer and information ethics. Stanford Encyclopedia of Philosophy. B: Zalta EN (ed) – 2015). URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/ethics-computer/>
32. *Carlos J. Cassagne* Los nuevos derechos y garantías // Revista de Investigações Constitucionais. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 59–108.
33. *Casonato C.* The Essential Features of 21st Century Biolaw. In: *Valdés E., Lecaros J. (eds)* Biolaw and Policy in the Twenty-First Century. International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019. Vol. 78. P. 347.
34. *Chiarelli B. (ed.)* Global Bioethics – the Perspective of Human Survival. Rijeka, 2011.
35. *Eichhorst W., Rinne U.* Digital Challenges for the Welfare State. Bonn, Germany Policy Paper. 2017. No. 134. P. 5–9.
36. *Evans J.H.* The History and Future of Bioethics: A sociological view. Oxford. 2012.
37. *Grear A., Weston B.H.* The Betrayal of Human Rights and the Urgency of Universal Corporate Accountability: Reflections on a Post-Kiobel Lawscape // Human Rights Law Review. 2015. No. 15 (1). P. 21–44.
38. *Green R.M. (ed.)* Global Bioethics: Issues of Conscience for the Twenty-First Century. New York, 2009.
39. *Joas H.* The Sacredness of the Person: A new genealogy of human rights. Georgetown UP, 2013.
40. *Kleinberg J., Ludwig J., Mullainathan S. & Stein C.R.* Discrimination in the Age of Algorithms // Journal of Legal Analysis. 2018. Vol. 10. P. 113–174.
41. *Miller S., Selgelid M.J.* Ethical and Philosophical Consideration of the Dual-use Dilemma in the Biological Sciences // Science and Engineering Ethics. 2007. Vol. 13. P. 523–580.
42. *Molly K. Land and Jay D. Aronson,* New Technologies for Human Rights Law and Practice 2018. Cambridge University Press.
43. *Murphy T., Cuinn G.O.* Works in Progress: New Technologies and the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2010. No. 10 (4). P. 601–638.
44. *Nordberg A.* Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. 2018. P. 35–83.
45. *Ollero A.* La invisibilidad del otro. Eutanasia y dignidad humana // Aldaba. 2004. No. 32. P. 139–164.
46. *Orts E.W., Anton D.K. & Shelton D.* Human Rights, the Environment, and Corporate Accountability // Environmental Protection and Human Rights. 2017. P. 863–976.
47. *Potter V.R.* Bioethics: Bridge to the future. Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall. 1971.
48. *Qasim W. (ed.)* Molecular remission of infant B-ALL after infusion of universal TALEN gene-edited CAR T cells // Science Translational Medicine. 2017. Vol. 9 (374). P. 1–8.
49. *Raso F. (ed.)* Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks // Berkman Klein Center for Internet & Society Research Publication. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3259344> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3259344> (accessed: 10.09.2020).
50. *Rogers A., Durand De Bousingen D.D.* Bioethics in Europe. Council of Europe Press, 1995.
51. *Sellen A., Rogers Y., Harper R. & Rodden T.* Reflecting human values in the digital age // Communications of the ACM. 2009. Vol. 52. No. 3. P. 58–66.
52. *Sætra H.S.* Freedom under the gaze of Big Brother: Preparing the grounds for a liberal defence of privacy in the era of Big Data // Technology in Society. 2019. No. 58. P. 1–7.

53. *Tristram Engelhardt Jr. H. (ed.)* Global bioethics: the collapse of the consensus. Salem, Massachusetts, 2006.
54. *Valdés E. & Lecaros J.A. (eds.)* Biolaw and Policy in the Twenty-First Century.: International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. 2019.
55. *Vasak K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. 1977. P. 29–32.
56. *Yao-Huai L.* Privacy and data privacy in contemporary China // *Ethics and Information Technology*. 2005. No. 7. P. 7–15.
57. *Zalnieriute M.* The Necessity for Binding Human Rights Obligations for Private Actors in the Digital Age: A Submission to the UN Human Rights Council on New and Emerging Technologies. 2019. UNSW Law Research Paper No. 19–81. P. 1–6. URL: <https://ssrn.com/abstract=3470951> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3470951>

Сведения об авторах

УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель научного направления конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д. 69

АЛЕШКОВА Ирина Александровна — кандидат юридических наук, заведующая сектором НБИ по социальным наукам ИНИОН РАН; 117418 г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

Authors' information

UMNOVA-KONYUKHOVA Irina A. — Doctor of Law, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, Head of the scientific direction of constitutional and legal research of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia

ALESHKOVA Irina A. — PhD in Law, Head of the Scientific and Bibliographic information Sector, INION RAS; 51/21 Nakhimovsky ave., 117418 Moscow, Russia